

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вольфганг Пиккерт

ОТ КУБАНИ ДО СЕВАСТОПОЛЯ



**ЗЕНИТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ВЕРМАХТА
В СРАЖЕНИЯХ НА ЮГЕ РОССИИ**

1943—1944

Вольфганг Пиккерт
От Кубани до Севастополя.
Зенитная артиллерия
вермахта в сражениях на
Юге России. 1943—1944
Серия «За линией
фронта. Военная история»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18396941

От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на Юге России. 1943—1944 / Пиккерт В. Пер. с нем. А.Г.

Николаева.: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-9524-5197-1

Аннотация

Немецкий генерал Вольфганг Пиккерт исследует роль зенитной артиллерии, задействованной в составе 17-й армии в ходе боевых действий на Кубанском плацдарме с февраля 1943 г. до разгрома немецких войск Красной армией в Севастополе в мае 1944 г. Автор подробно рассказывает о введении в действие зенитной артиллерии, которая не только обеспечивала противовоздушную оборону поля боя, Керченской переправы,

аэродромов, военно-морских баз и портов Крыма, но и активно участвовала в наземных боях. В конце книги Пиккерт делится опытом применения зенитной артиллерии на поле боя и излагает свои соображения о будущем этого рода войск. Книга снабжена картами и схемами.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Введение в действие зенитной артиллерии	21
Обучение прибывших зенитчиков	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вольфганг Пиккерт
От Кубани до Севастополя.
Зенитная артиллерия
вермахта в сражениях на
Юге России. 1943—1944

Wolfgang Pickert

Vom Kuban-Brückenkopf bis Sewastopol

Серия «За линией фронта. Военная история» выпускается с 2002 года

Предисловие

В предлагаемой вашему вниманию книге рассказывается о боевых действиях того периода войны против Советского Союза, который во многих отношениях занимает особое место. Уже сам чрезвычайно разнообразный характер местности района боевых действий на Кубанском плацдарме определил особенности этого участка на юге Восточного фронта. Район боевых действий протянулся от западных отрогов Кавказских гор до долин, болот, рукавов дельты полноводной Кубани и до похожих на джунгли зарослей вокруг лагун в дельте этой реки. С обеих сторон плацдарм примыкал к открытому морю: к Черному морю на юге и к Азовскому морю на севере, а в тылу фронта находился широкий Керченский пролив, соединяющий Азовское море с Черным морем.

Боевые действия, развернувшиеся позднее в Крыму и вокруг Севастополя, также проходили в своеобразной местности: между равнинной степью на севере и Крымскими горами, вздымающимися ввысь у Ялты на юге. При этом примыкающее море играло особую роль при планировании военных операций и ведении боевых действий. Оно позволяло советскому командованию осуществлять высадку десанта со стороны моря, что вынуждало немецкое командование постоянно держать у себя в тылу значительные силы для устранения опасности окружения своих войск. Немец-

кие войска, находившиеся на Крымском полуострове, снабжались всем необходимым для ведения боевых действий в основном по морю, для чего были задействованы немецкие и румынские транспортные суда. Поэтому при проведении всех операций для военно-морских и военно-воздушных сил Германии огромное значение имело господство на море.

В этих условиях становилось неизбежным тесное взаимодействие трех родов войск, которые должны были совместными усилиями преодолеть трудности сложного района боевых действий против противника, имевшего к тому же преимущество в живой силе и боевой технике.

Автор данного произведения поставил перед собой задачу подробно осветить роль зенитной артиллерии, задействованной в составе 17-й армии в ходе ведения боевых действий в период начиная с образования плацдарма на Кубани в феврале 1943 года и до оставления Севастополя в мае 1944 года. При этом особое внимание будет уделено важнейшим задачам, стоявшим перед зенитной артиллерией в рамках этих боевых действий, а именно противовоздушной обороне района боя и взаимодействию с отдельными соединениями сухопутных войск.

Мы убеждены в том, что описание боевых действий в чрезвычайно разнообразных условиях на Кубанском плацдарме и в Крыму может иметь большое значение с точки зрения военной истории и подведения итогов прошедшей войны.

Часть первая

Плацдарм на Кубани с февраля по октябрь 1943 года

Глава 1

Условия местности, дороги, порты, население¹

Местность того района, куда начиная с января 1943 года постепенно отошла 17-я армия, отступавшая с Западного Кавказа, и который вошел в военную историю как Кубанский плацдарм, имела почти все формы рельефа, к которым приходилось приспосабливаться солдату, за исключением лишь высокогорья.

Правый фланг Кубанского плацдарма примыкал у Новороссийска к Черному морю. Этот город лежит на берегу моря, вытянувшись амфитеатром вдоль Цемесской (Новороссийской) бухты. Он окружен поросшими лесом крутыми горами высотой около 500 метров², поднимающимися прямо

¹ См. карты 1, 2, 3.

² С востока это г. Большой Маркот (696,7 м) и г. Сахарная Голова (558,4 м), с запада г. Мысхако (446,4 м) и г. Глебовка (472,3 м). (*Примеч. ред.*)

из моря. Склоны этих гор скалистые, а лес представляет собой почти непроходимые заросли кустарника, перемежающиеся небольшими участками высокоствольных старых деревьев. В отдельных местах эти заросли кустарника уступают место голым скалам. Глубокие долины пересекают узкие проселочные дороги, взбирающиеся на крутые склоны холмов. Но в дождливую погоду все эти дороги и тропы быстро заплывают липкой грязью, и тогда всякое передвижение личного состава и военной техники в этом дремучем лесу становится почти невозможным. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет всякую ориентацию, наблюдение и ведение боевых действий на такой местности. От глубоко врезающейся в глубь суши Цемесской (Новороссийской) бухты в северо-западном направлении примерно на 10 километров протянулась не покрытая лесом лощина с несколькими поселками, окруженная возвышенностями высотой от 200 до 500 метров.

На западном краю Цемесской бухты местность, примыкающая к равнинной береговой полосе шириной около 4 километров, начинает постепенно повышаться вплоть до подножия поросшей лесом горы Мысхако, высота которой составляет 446 метров над уровнем моря. В феврале 1943 года эта гора оказалась крайней точкой немецкого правого фланга Восточного фронта, и ей было суждено стать ареной ожесточенных, кровопролитных боев.

С восточного края Цемесской бухты в северо-восточном

направлении фронт пересекала почти непроходимая лесистая местность протяженностью около 12 километров. С востока вплотную к Новороссийску подступают западные отроги Кавказских гор высотой до 555 (558,4. – *Ред.*) метров, которые дальше к северу понижаются до высоты около 160 метров над уровнем моря. Здесь, зажатая в двух долинах, лежит большая станица Неберджаевская, за которую позднее разгорелись ожесточенные бои.

На этой холмистой местности, поросшей густыми кустарниками и понижающейся дальше на север к долине реки Кубань, у станицы Крымская (с 1958 года город Крымск), за которую также шли тяжелые бои, фронт образовал выступ на восток. Затем линия фронта вела дальше на север мимо станицы Крымская, чтобы восточнее села Киевское оказаться в совершенно другой местности: в широкой, заболоченной долине реки Адагум, левого притока Кубани. Здесь по южному берегу Адагума, с востока на запад, проходил наш передний край обороны. Здесь речь шла о таком участке местности, которая, как нам казалось, была непроходимой для крупных соединений противника и его тяжелого вооружения. Однако неприятель доказал, что может успешно наступать и в таких тяжелых условиях местности, что позднее принесло нам много довольно неприятных сюрпризов.

Примерно в 10 километрах восточнее большой станицы Варениковская Адагум впадает в Кубань, которая здесь лениво течет на северо-запад меж заболоченных низких бе-

регов. Примерно в 6 километрах северо-восточнее станицы Варениковская река Кубань пересекает линию фронта созданного здесь позднее Кубанского плацдарма. Отсюда линия фронта вела на север, проходя по узкому деревянному мосту, всего лишь на несколько метров возвышающемуся над заболоченной местностью. Восточнее поселка Красный Октябрь линия фронта пересекала единственную широкую дорогу с твердым покрытием, ведущую из Краснодара в Темрюк.

Этот городок лежит между озерами и болотами в нескольких километрах южнее того места, где главное русло Кубани впадает в Азовское море. Восточнее Темрюка находится Курчанский Лиман, мелкое заболоченное озеро, протянувшееся на 16 километров с северо-запада на юго-восток, ширина которого достигает в отдельных местах почти 6 километров. К восточному краю этого озера примыкает пользующаяся дурной славой местность, изрезанная лиманами. Ширина этой местности с запада на восток составляет от 20 до 25 километров, а с юга на север она протянулась на 30–40 километров. Именно здесь находился северный фланг Кубанского плацдарма, начинавшийся от поселка Красный Октябрь и доходивший на севере до берега Азовского моря. Эта заросшая камышом заболоченная местность, изрезанная множеством канав и речушек, с огромным числом мелких и более крупных озер, граничит с Азовским морем, где образует узкую полосу песчаного пляжа, который то и дело

пересекается водными протоками. Это было почти непроходимое, непросматриваемое поле боя, аналогов которому не было ни на одном из многочисленных учебных полигонов германского вермахта.

Дорожные условия в тылу Кубанского плацдарма были плохими. В тыловом районе плацдарма имелось совсем немного извилистых дорог с твердым покрытием, которые были к тому же зажаты между обширными болотами и многочисленными озерами. Отдельные цепи холмов высотой от 60 до 130 метров позволяли осуществлять отличный обзор этого тылового района и отдельных секторов обстрела. Многочисленные мелкие и крупные деревни и села окружали плодородные пашни и тучные пастбища с сочными травами. Общий вид местности в тыловом районе Кубанского фронта определяли обширные фруктовые сады и виноградники на юге и голые возвышенности с плоскими вершинами на севере. Обширная, заболоченная и поросшая камышом дельта Старой Кубани, ответвления от нынешнего главного русла реки Кубань, разделяла тыловой район плацдарма с востока на запад на две почти равные половины. Узкая полоска суши, похожая на песчаные косы Восточной Пруссии, отделяла район дельты Старой Кубани от акватории Черного моря.

Само собой разумеется, что порты, имевшиеся на Кубанском плацдарме, имели огромное значение для снабжения 17-й армии. При этом стоит подчеркнуть, что самый лучший порт, Новороссийск, был непригоден для использования, так

как противник контролировал Цемесскую бухту, лежащую у входа в порт. Поэтому в распоряжении германского командования на Черном море оставался только порт, расположенный в маленькой защищенной бухте в городе Анапа, который находился примерно в 40 километрах северо-западнее Новороссийска, а также порт Темрюк на севере, находящийся в устье главного русла Кубани в месте ее впадения в Азовское море. Главным перевалочным пунктом была Тамань, небольшой городок, находящийся на восточном берегу Керченского пролива, примерно в 20 километрах восточнее порта города Керчь.

Таким образом, Керченский пролив был главной транспортной артерией Кубанского плацдарма; защита этого пролива от налетов вражеской авиации и от нападения военно-морских сил противника стала вопросом жизни и смерти для 17-й армии, сражавшейся на Кубанском плацдарме. К началу боев на Кубанском плацдарме – в феврале 1943 года – Керченский пролив все еще был покрыт льдом и в течение нескольких недель оставался почти непроходимым, что еще больше усложняло условия подвоза на плацдарм всего необходимого и отправки в тыл раненых. С другой стороны, слабое течение в этом проливе не доставляло никаких трудностей.

Жители многочисленных населенных пунктов Кубанского плацдарма вели себя по отношению к немецким воен-

нослужащим спокойно, почти дружелюбно³. Эти рыбаки и крестьяне, отличавшиеся завидным здоровьем, производили благоприятное впечатление, особенно это касалось женской половины. Партизанское сопротивление полностью отсутствовало, хотя условия местности были очень благоприятными для создания бандитских отрядов⁴.

³ Местное население ненавидело оккупантов – немцев и румын. Однако плотность вражеских войск на плацдарме была очень велика, чтобы организовать здесь эффективное партизанское движение. (*Примеч. ред.*)

⁴ Не более чем мелких групп, ставящих под удар карателей местные селения, – поэтому народные мстители здесь активно не действовали. (*Примеч. ред.*)

Глава 2

При отступлении из района Западного Кавказа 17-я армия занимает плацдарм на Кубани⁵

Когда в ноябре 1942 года противник окружил немецкую 6-ю армию⁶ генерал-фельдмаршала Паулюса под Сталинградом и, стремясь развить свой большой оперативный успех, продолжал двигаться по обе стороны Дона дальше на запад и юг, немецкие войска стояли фронтом на юг в преимущественно лесистом высоко-горном районе Кавказа, а также в верховьях реки Терек. Причем 17-я армия, занимавшая западный участок фронта, примыкала с востока к позициям 1-й танковой армии. Этим двум оперативным объединениям немецких войск грозила смертельная опасность, если бы противнику удалось подойти к Ростову-на-Дону. Тогда немецкие войска, занимавшие позиции на перевалах и в северных отрогах Большого Кавказа в 600 километрах юго-восточнее Ростова-на-Дону, были бы отрезаны от своих баз снабжения, атакованы с тыла, оттеснены к Кавказским горам и обречены на уничтожение. Здесь намечался второй «Сталинград» еще большего масштаба.

⁵ См. карту 1.

⁶ А также соединения и части из состава 4-й танковой армии. (*Примеч. ред.*)

Достаточно поздно, только в начале января 1943 года, 1-я танковая армия получила приказ отойти сначала к Ростову-на-Дону, а затем еще дальше к западу. При этом было довольно сомнительно, удастся ли ей выполнить этот маневр до того момента, как противник успеет взять Ростов. Державшая оборону 17-я армия, восточный фланг позиций которой находился в районе Эльбруса, а западный фланг – у Новороссийска, получила приказ начиная с 12 января 1943 года начать отвод своих соединений из горных районов Кавказа. Повернув в сторону Новороссийска, 17-я армия должна была отходить сюда через Краснодар в район, которому позднее было суждено сыграть важную роль и который вошел в военную историю как плацдарм на Кубани, или Кубанский плацдарм.

Однако до занятия этого плацдарма 17-й армии предстояло преодолеть огромные трудности. Начавшаяся оттепель, которая лишь изредка ненадолго прерывалась кратковременными заморозками, чрезвычайно затрудняла отход 17-й армии по раскисшим от весенней распутицы дорогам, многие из которых не имели твердого покрытия. Тем не менее, преодолевая невообразимые трудности горного рельефа, соединения армии планомерно отходили на запад. При этом напиравший сзади противник постоянно теснил немецкие войска⁷.

⁷ Журнал «Вервиссеншафтлихе рундшау» за июнь – июль 1954 г.: «Будущее горнострелковых войск», генералы горнострелковых войск в отставке Конрад и

Оглядываясь назад, можно назвать настоящим чудом ту беспримерную стойкость немецких солдат и офицеров и то искусство управления войсками германского командования, которые позволили не только отвести главные силы 1-й танковой армии через Ростов-на-Дону, опередив противника, но и вообще сделали возможным упорядоченный отход 17-й армии на Кубанский плацдарм. При этом наибольшие трудности выпали на долю соединений, занимавших позиции на северном фланге 17-й армии, которым пришлось совершить самые протяженные марши по совершенно заболоченной местности. Несмотря на все усилия постоянно наседавшего противника, 17-й армии, и прежде всего ее XXXXIX горнострелковому армейскому корпусу, занимавшему позиции на северном фланге, удалось осуществить поэтапный медленный отход, следуя от одной разведанной позиции до другой и тем самым определяя темп отхода всей армии.

31 января 1943 года XXXXIX горнострелковый корпус вышел своим правым флангом к Кубани восточнее Краснодара и развернулся фронтом на восток. Затем в течение двух месяцев корпус продолжал медленный, упорядоченный отход, преодолев за это время почти 150 километров, чтобы 5 апреля 1943 года занять плацдарм на Кубани, предусмотренный командованием вермахта как конечный рубеж обороны.

Преобладавшая в это время весенняя распутица часто в течение нескольких дней не позволяла воинским соединени-

ям совершать переходы. В такой обстановке были неизбежными дальнейшие потери транспортных средств и гужевого транспорта, после того как отступление из горных районов Кавказа и продолжительные марши по разбитым горным дорогам привели к и без того большим потерям транспортных средств во всех соединениях, и прежде всего выучных животных в горнострелковых войсках.

Одновременно совершенно раскисли и те немногие дороги и тропы, имевшиеся в тыловом районе Кубанского плацдарма, ставшие теперь почти непроходимыми, в то время как снабжение через скованный непрочным и подвижным льдом Керченский пролив долгое время было почти полностью парализовано. Снабжение войск, занимавших Кубанский плацдарм, по воздуху с полевых аэродромов, находившихся в глубоком тылу, было возможным до конца февраля 1943 года лишь с большими трудностями и в ограниченном объеме.

Противник следовал за отступавшей на Кубанский плацдарм 17-й армией буквально по пятам и быстро продвигался вперед, особенно южнее Кубани. Однако еще 10 февраля 1943 года нашим войскам удалось нанести Советам чувствительные потери на южном берегу Кубани северо-восточнее станицы Крымская (ныне город Крымск), в предполье будущего плацдарма. В ходе завязавшегося боя было уничтожено почти 50 танков противника, в основном американского производства, которые в весеннюю распутицу потеряли свою

маневренность⁸.

28 марта 1943 года удалось отразить все попытки русских взять наши войска в клещи. Эти попытки были предприняты из района с множеством лагун и мелких озер, находившегося восточнее будущего плацдарма. Также успешно были отражены попытки противника прорваться у станицы Анастасиевская, находящейся в 20 километрах восточнее предусмотренного приказом командования переднего края обороны.

⁸ Цитата из книги Конрада «Будущее горнострелковых войск». (Примеч. авт.)

Глава 3

Оборонительные бои на Кубанском плацдарме⁹

5 апреля 1943 года была занята конечная оборонительная позиция севернее Кубани. Южнее реки правый фланг 17-й армии смог еще раньше занять предусмотренный для обороны рубеж, протянувшийся от Новороссийска через станицу Крымская к селу Киевское, и повсюду отразил попытки противника в ходе разведки боем прощупать нашу оборону.

Только под Новороссийском в начале февраля 1943 года наши войска потерпели неудачу: находившийся юго-восточнее города противник пересек Цемесскую бухту, ширина которой составляла в этом месте около 4 километров, и сумел закрепиться на западном берегу бухты южнее города, смяв находившиеся там слабые посты немецкого сторожевого охранения. Несмотря на все усилия, немецким войскам так и не удалось сбросить противника назад в море; более того, русские смогли продвинуться к горе Мысхако, находившейся примерно в 6 километрах юго-западнее города, и только здесь они были наконец остановлены (см. карту 3).

Почти ежедневно противник атаковал с воздуха не только застрявшие в грязи колонны немецких войск и активно

⁹ См. карту 2.

поддерживал атаки своих сухопутных сил, но и постоянно совершал налеты на немногочисленные немецкие аэродромы, на перевалочный порт Тамань и на постепенно оживавшую паромную переправу через Керченский пролив. С наступлением темноты советские летчики сбрасывали в Керченский пролив мины, что значительно затрудняло морское сообщение с портом в Керчи, так как снова и снова приходилось очищать Керченский пролив от мин. Кроме того, из-за раскисших в весеннюю распутицу полевых аэродромов действие немецкой истребительной авиации было сильно ограничено.

Введение в действие зенитной артиллерии

В такой сложной общей обстановке 7 февраля 1943 года остатки штаба 9-й зенитной дивизии взяли на себя командование всеми частями зенитной артиллерии, имевшимися в составе 17-й армии¹⁰.

¹⁰ 9-я зенитная дивизия с почти всеми зенитными батареями и своим главным штабом была разгромлена вместе с 6-й армией Паулюса в районе Сталинграда. Эта зенитная дивизия действовала особенно успешно до самого своего конца 31 января 1943 года: в боях на Восточном фронте она сбила более 460 самолетов и подбила более 820 танков, в том числе только в Сталинградском котле было уничтожено 77 самолетов и около 300 танков противника (из официальных документов 9-й зенитной дивизии). (К приводимым цифрам надо относиться критически, см. примеч. далее; в частности, для ликвидации Сталинградского котла с 10 января по 2 февраля советские войска задействовали 257 танков и САУ, а

Зенитная дивизия получила следующее задание: вместе с военной авиацией – состоявшей сначала всего лишь из 2 ослабленных авиационных групп истребительной авиации и 1 авиационной группы пикирующих бомбардировщиков – взять на себя защиту немецких войск на поле боя от налетов вражеской авиации; при этом особое внимание следовало уделить противовоздушной обороне таких перевалочных портов, как Керчь, Тамань, Анапа и Темрюк, а также зенитному прикрытию паромной переправы через Керченский пролив и аэродромов на Кубанском плацдарме и в Крыму. Но сначала наибольшее внимание уделялось защите Керченского пролива от налетов вражеской авиации.

Однако имевшиеся в нашем распоряжении зенитные силы, предназначенные для выполнения этого задания, были в самом начале довольно слабыми. Во время отступления из Кавказских гор вместе с 17-й армией вышли 2 полностью моторизованных зенитных артиллерийских дивизиона сухопутных войск (275-й и 279-й), каждый из которых состоял

здесь только 9-я зенитная дивизия уничтожила около трехсот. Хотя, наверное, были подбиты танки и несколько ранее, после окружения. Однако если суммировать сводки побед немецких зенитчиков, танкистов, артиллеристов, пехотинцев, летчиков, сумма уничтоженных советских танков будет превышать фактическое количество в 3–5 раз – обычная для этого периода войны степень преувеличения в германских военных сказках (донесениях), к концу войны была еще большей. – *Ред.*) Теперь началось формирование новой 9-й зенитной дивизии, которая должна была состоять из дислоцированных в Крыму зенитных частей и из зенитных подразделений, отошедших на Кубанский плацдарм вместе с 17-й армией, а также из поступавших подкреплений. (*Примеч. авт.*)

из 2 тяжелых и 1 легкой зенитной батареи; 2 полностью моторизованных легких зенитных артиллерийских дивизиона, легкий 86-й зенитный дивизион (20-мм зенитных пушек) и легкий 89-й зенитный дивизион (37-мм зенитных орудий), в состав каждого из которых входили по 3 легкие зенитные батареи, а также лишь частично моторизованный тяжелый зенитный артиллерийский дивизион (164-й резервный), состоявший из 3 тяжелых (88-мм) и 2 легких (20-мм) зенитных батарей, затем 2 отдельные легкие зенитные батареи, которые во время отступления были выведены из состава своего зенитного артиллерийского дивизиона.

На берегах Керченского пролива уже были задействованы 9 тяжелых и 5 легких зенитных батарей, из которых 2 легкие батареи прикрывали порт и аэродром Тамани. 2 тяжелые зенитные батареи (одна со 105-мм, а вторая с 128-мм зенитными орудиями) были задействованы против военно-морских сил противника у южного выхода Керченского пролива и из-за слишком большого удаления от Керчи не могли быть использованы для зенитного прикрытия Керченского порта и паромной переправы через Керченский пролив. Еще несколько зенитных батарей были дислоцированы под Феодосией, у Севастополя и на крымских аэродромах.

Если бы авиация противника правильно воспользовалась сложившимся положением и совершала планомерные налеты на паромную переправу через Керченский пролив, имевшую слабое зенитное прикрытие, а также на слабо защищен-

ную передовую, то ввиду слабости немецкой истребительной авиации воздушная обстановка могла бы стать для немецких войск просто угрожающей. При подобном обострении воздушной обстановки могло быть поставлено под вопрос удержание Кубанского плацдарма силами 17-й армии, особенно в том случае, если бы противник смог согласовать по времени и месту свои воздушные налеты с наземными операциями своих сухопутных войск.

Другая серьезная опасность могла исходить от вражеских военно-морских сил, если бы они подвергли атакам немецкие грузовые суда и паромную переправу в Керченском проливе, что могло полностью парализовать снабжение 17-й армии, находившейся на Кубанском плацдарме.

Ясно осознавая сложившееся положение, 10 февраля 1943 года командование вермахта отдало приказ провести операцию «Морская змея» и в ускоренном темпе направить 9-й зенитной дивизии существенное подкрепление. С территории Германии по железной дороге предстояло перебросить 7 тяжелых и 2 легких зенитных артиллерийских дивизиона, а также 2 зенитных прожекторных дивизиона. Несмотря на сложные условия железнодорожного движения на территории России, действительно удалось за 10–12 дней переправить в Крым большую часть выделенного подкрепления. Всего прибыло 23 тяжелых и 6 легких зенитных батарей, а также 8 зенитных прожекторных батарей.

Эти силы позволили создать ударную группировку зенит-

ной артиллерии по обе стороны Керченского пролива и существенно усилить противовоздушную оборону над полем боя на Кубанском плацдарме. Правда, состояние дорог и переправа через Керченский пролив значительно замедлили введение в действие подкреплений, направлявшихся на Кубанский плацдарм.

В начале марта 1943 года, когда прибывшее в Крым подкрепление еще не было доставлено в прифронтовой район на Кубанском плацдарме, имевшиеся зенитные части были распределены следующим образом:

в районе Новороссийска 4 тяжелые и 2 легкие зенитные батареи;

в районе порта и аэродрома в Анапе 2 тяжелые и 2 легкие зенитные батареи;

в районе западнее станицы Крымская 2 тяжелые и 2 легкие зенитные батареи;

в окрестностях станицы Курчанская 3 легкие зенитные батареи;

у моста через Кубань у города Темрюк 3 легкие зенитные батареи;

в районе порта и аэродрома в Тамани 4 тяжелые и 3 легкие зенитные батареи;

у южного выхода Керченского пролива 2 тяжелые зенитные батареи (они использовались главным образом против морских целей).

Кроме того, необходимо было задействовать относительно крупные зенитные силы для обеспечения противовоздушной обороны аэродромов и военно-морских баз в Крыму. Всего в начале марта 1943 года в нашем распоряжении временно находилось 47 тяжелых зенитных батарей и 31 легкая зенитная батарея, а также 8 зенитных прожекторных батарей. К сожалению, через несколько недель после стабилизации общей обстановки часть этих сил (16 тяжелых зенитных батарей) была передана на другие участки Восточного фронта, прежде чем нам удалось переправить их на Кубанский плацдарм для усиления зенитного прикрытия задействованных там войск.

Командование зенитными частями на Кубанском плацдарме, в районе Керчи и в западной части Крыма осуществлял штаб соответствующего зенитного полка. (См. приложение. «Структура 9-й зенитной дивизии».)

Этими силами было создано зенитное прикрытие (хотя и довольно слабое) над полем боя в основных горячих точках фронта Кубанского плацдарма – в районе Новороссийска и станиц Крымская и Курчанская. Здесь следует отметить, что для защиты важного для снабжения 17-й армии моста через Кубань в районе города Темрюк, который часто подвергался налетам вражеской бомбардировочной авиации, было выделено минимальное зенитное прикрытие. Согласно приказу вышестоящего командования, основные зенитные силы сна-

чала дислоцировались у Керченского пролива и в районе Тамани.

Поскольку большая часть задействованных у Керченского пролива тяжелых зенитных батарей могла вести огонь и по морским целям, можно было встречать довольно плотным огнем военно-морские силы противника, пытавшиеся прорваться в Керченский пролив. Для отражения ночных вылазок Советов со стороны моря в распоряжении зенитчиков имелись зенитные прожекторы. Кроме того, тяжелые зенитные батареи были полностью обеспечены специальными осветительными снарядами.

Обучение прибывших зенитчиков

Из зенитных подразделений, имевшихся в распоряжении 9-й зенитной дивизии, лишь зенитные дивизионы, отступавшие вместе с 17-й армией из района Кавказа, были хорошо обучены и имели богатый боевой опыт, они уже успели хорошо зарекомендовать себя в боях на Восточном фронте. В отличие от них, новые зенитные соединения, прибывшие из Германии и вошедшие в состав 9-й зенитной дивизии, имели лишь опыт отражения воздушных налетов авиации западных союзников. Поэтому надо было срочно передать этим новым соединениям опыт ведения боевых действий в условиях Восточного фронта, особенно в борьбе с наземными целями, чтобы успешно решать задачи, стоявшие перед зенитной ар-

тиллерией в прифронтовом районе, где главное – это борьба против авиации противника и участие в наземном бою.

Поэтому, несмотря на рост числа воздушных налетов вражеской авиации в районе Керчи, немедленно началось обучение прибывших зенитчиков, чтобы быстрее подготовить их к выполнению новых заданий. В почти необитаемой местности на Керченском полуострове были организованы ускоренные курсы по обучению личного состава дивизии стрельбе по наземным целям боевыми снарядами. Для этого с позиций были сняты несколько легких и тяжелых зениток.

Кроме того, зенитные батареи обучались стрельбе во взаимодействии с визуальной воздушной разведкой. С самолета в море сбрасывались цветные надувные плоты, входящие в комплект аварийного оборудования самолетов, учебной батарее передавались примерные координаты этого цветного пятна в море, и батарея начинала пристрелку по этому пятну во взаимодействии с воздушной разведкой, которая корректировала огонь батареи.

Проведенные в штабах стрельбы из личного огнестрельного оружия и из автоматического оружия дополнили пехотную подготовку прибывших на фронт военнослужащих. Так за относительно короткий срок удалось обучить прибывших зенитчиков ведению боевых действий и против наземных целей, что было для них в новинку, но благодаря огромной самоотдаче и усердию они блестяще справились с этим. Вскоре представилась возможность проверить полученные в ходе

обучения навыки в бою.

После завершения обучения личного состава прибывших из Германии зенитных батарей на Керченском полуострове состоялись учения на местности с применением боевых боеприпасов, которые проводились вместе с румынскими соединениями, чтобы обучить зенитчиков навыкам маневренного боя в незнакомой местности. Эти меры казались нам тогда особенно важными, в том числе и потому, что в ближайшее время ожидалась высадка вражеского десанта на побережье Крымского полуострова. В этом случае зенитные батареи были бы единственным резервом тяжелого вооружения не только в районе Керчи, но и на территории всего Крыма.

Как уже указывалось выше, в прифронтовом районе перед зенитной артиллерией стояли две задачи: противовоздушная оборона поля боя и участие в наземном бою, что само по себе не являлось чем-то абсолютно новым. Такое разнообразное применение зенитной артиллерии предусматривалось уже в тех уставах и наставлениях для зенитных войск, которые были разработаны еще в мирное время. Во время проведения тренировочных стрельб все действующие части обучались этому. Так, например, в легионе «Кондор», в Испании, использование в наземном бою задействованных там зенитных батарей, как тяжелых, так и легких, позволило добиться поразительных успехов.

Во время Польской кампании 1939 года и особенно Французской кампании 1940 года подразделения зенитной артил-

лерии, приданные соединениям сухопутных войск, успешно прошли боевое испытание при частом применении в наземных боях: при штурме железобетонных и бронированных ДОТов, в уличных боях в городах, а также и в открытом поле. Здесь зенитные батареи доказали свою исключительную маневренность и эффективность прежде всего в борьбе с вражескими танками.

С другой стороны, перед командованием зенитными артиллерийскими частями стояла задача постоянно находить правильное соотношение при использовании зенитной артиллерии в наземном бою и при зенитном прикрытии поля боя, не забывая о том, что главной задачей этого рода войск является борьба с авиацией противника. В наставлениях по боевой подготовке зенитчиков, составленных еще в мирное время, содержалось директивное указание, доказавшее свою целесообразность и во время войны, а именно что зенитная артиллерия должна быть задействована в наземных боях только в исключительных случаях, когда на каком-то участке фронта складывается критическая обстановка. При этом следует заметить, что для зенитчиков было само собой разумеющимся в таких случаях немедленно приходить на помощь попавшим в трудное положение воинским частям сухопутных войск и использовать свои превосходные зенитные орудия в наземном бою.

С удовлетворением можно констатировать, что наставления по стрелковому делу, касающиеся борьбы с вражеской

авиацией, с которыми зенитная артиллерия вступила во Вторую мировую войну, до сих пор себя полностью оправдали. Благодаря дальновидному руководству генерала Рюделя, долгие годы занимавшего должность начальника воздушной обороны страны и инспектора противовоздушной обороны в Имперском министерстве авиации, основные принципы стрельбы легких и тяжелых зениток по воздушным целям без существенных изменений были сохранены и во время войны. Главными принципами для легких и тяжелых зениток, всегда приводившими к успеху, остались: своевременное открытие огня в быстром темпе и сосредоточенный огонь как можно большего количества орудий по одной воздушной цели или одной войсковой части противника.

С другой стороны, нет никакого сомнения в том, что такое разнообразное применение зенитной артиллерии, как против воздушных, так и наземных целей, предъявляло высокие требования к умениям и навыкам личного состава и особенно к мастерству офицеров. И здесь нельзя не сказать о том, что такой высокий уровень подготовки личного состава этого еще довольно молодого рода войск был достигнут далеко не везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.